

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою 5 руб., а за четыре мѣсяца текущаго года 1 р. 67 к.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

14 СЕНТЯБРЯ 1875 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О книгѣ г. Н. Елагина: Изложеніе ученія Православныя каѳолическія церкви, въ письмахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, отъ 6 марта сего года за № 65, о возможности рекомендовать препровожденную изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изданную г. Н. Елагинымъ книгу подъ заглавіемъ: „Изложеніе христіанскаго ученія Православныя каѳолическія церкви, въ письмахъ, извлеченное изъ твореній Святыхъ отцевъ и учителей церкви, преимущественно святителя Тихона Задонскаго“, какъ пособіе для законоучителей гимназій и для преподавателей катехизиса въ духовныхъ и народныхъ училищахъ, а также для церковнаго проповѣданія и какъ полезную книгу для народнаго чтенія. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвер-

дять и для объявленія о семъ какъ духовенству, такъ и Правленіямъ духовныхъ училищъ послать при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ кошію съ журнала Комитета. іюля 12 дня 1875 года.

На семъ указѣ резолюція Его Преосвященства 9 августа послѣдовала такая: „Консисторія объявить объ этомъ по Епархіи и экземпляръ копіи препроводить въ Правленіе духовнаго училища.“

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Астраханская Духовная Консисторія слушала ли предложеніе Его Преосвященства, отъ 2 іюля 1875 года за № 1082, слѣдующаго содержанія:

Во многихъ изъ обозрѣнныхъ мною церквей Епархіи, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, усмотрѣны въ церковной живописи неправильности, отступленія отъ образцовъ и произволь въ иконописаніи. Лики святыхъ часто грубы до невриличія, изображенія священныхъ событій иногда вовсе не отвѣчаютъ ихъ дѣйствительной исторіи. Встрѣчаются также символическія изображенія страннаго и непонятнаго содержанія, составленныя также произвольно, — воображеніемъ неумѣлыхъ и необразованныхъ живописцевъ. Вслѣдствіе сего, и независимо отъ даннаго уже мною подобнаго предложенія по поводу обозрѣнія церквей Царевскаго уѣзда, предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы 1) въ каждомъ изъ Благочиній — непременно былъ хотя одинъ экземпляръ лицевыхъ святцевъ, снятыхъ съ оригиналовъ академика Солнцева и въ 1862 году рекомендованныхъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ; 2) настоятели церквей и вообще священники непременно предварительно разсматривали иконописные рисунки, избранные живописцами для украшенія храма, не оставаясь безучастными къ этому дѣлу, близко касающемуся ихъ пастырскихъ обязанностей, какъ это, по моимъ наблюденіямъ, до нынѣ было. Благочинный, сверхъ того, также обязанъ наблюдать за этимъ при производствѣ иконописныхъ работъ въ церквахъ и недопускать изображеній грубыхъ или несоотвѣтственныхъ исторіи и характеру

священнаго событія; и 3) вмѣстѣ съ представляемыми Епархіальному Начальству планами иконостасовъ при просьбахъ о разрѣшеніи устройства ихъ, представлялись свѣдѣнія о томъ, — какія именно иконы предполагается поставить въ нихъ. Опре- дѣлили: Настоящее предложеніе Его Преосвященства припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному со стороны Благочинныхъ, Настоятелей церквей и причтовъ исполненію.

2) Астраханская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, отъ 3 іюля за № 1083, слѣдующаго содержанія: При обзорѣннѣ церквей Епархіи церковныя библиотеки найдены мною въ далеко неудовлетворительномъ состояніи. При нѣкоторыхъ церквахъ почти вовсе нѣтъ библиотекъ, при другихъ составъ книгъ по количеству малъ, а по содержанію далеко не отвѣчаетъ требованіямъ отъ церковныхъ библиотекъ. При многихъ церквахъ нѣтъ Библія не только въ новомъ, русскомъ переводѣ, но и на славянскомъ языкѣ, нѣтъ и необходимыхъ книгъ догматическаго, каноническаго и церковно-историческаго содержанія. Не видно никакихъ опредѣленныхъ началъ, которыми руководствуются причты при выпискѣ книгъ. Приобрѣтаются онѣ иногда случайно, на основаніи перваго попавшагося на глаза объявленія о выходѣ книги, содержаніе которой хорошо не извѣстно. Въ 1868 году Св. Синодомъ былъ разосланъ списокъ книгъ для церковныхъ библиотекъ, составленный покойнымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ, и по Астраханской епархіи сдѣланы были соответственныя распоряженія; но оказывается, что на дѣлѣ мѣра эта осталась почти безъ осуществленія. Вслѣдствіе сего и въ видахъ надлежащаго устройства церковныхъ библиотекъ назначаю комиссію, подъ предѣлательствомъ Каѳедральнаго протоіерея Пальмова, изъ священниковъ — ключаря собора Николая Лѣтницкаго и Казанской церкви Ильинскаго. Члены комиссіи имѣютъ составить каталогъ самонужнѣйшихъ для церквей книгъ догматическаго, нравственнаго, каноническаго и гомилетическаго содержанія, и сдѣлать другія обстоятельныя указанія относительно приобрѣтенія книгъ, а равно и храненія ихъ при церквахъ. При составленіи каталога нужно имѣть въ виду составленный Пре-

освященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ списокъ книгъ, но не ограничиваться имъ только, между прочимъ и потому, что въ послѣдніе годы наша богословская литература пополнилась новыми сочиненіями, которыхъ не было въ половинѣ 60 годовъ, когда составлялся каталогъ книгъ, рекомендованный для Московской епархіи.

О п р е д ѣ л и л и: О настоящемъ предложеніи Его Преосвященства сообщить комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Каѳедральнаго протоіерея Гавріила Пальмова, изъ священниковъ—ключаря собора Николая Лѣтницкаго и Казанской церкви Петра Ильинскаго къ должному съ ея стороны исполненію и припечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

3) Астраханская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, отъ 21 августа сего 1875 года за № 2157, слѣдующаго содержанія: Въ 1873 году при Христорождественскомъ соборѣ въ г. Царевѣ открыто православное Братство съ цѣлю содѣйствовать вразумленію молоканъ и ослабленію этой секты, равно какъ и предохраненію православныхъ отъ совращенія въ нее. Но до нынѣ Братство это не принесло почти никакой пользы. Велѣдствіе малонаселенности города Царева и недостатка въ лицахъ образованныхъ—нельзя и въ будущемъ рассчитывать на дѣятельность Братства, болѣе или менѣе оживленную и плодотворную. Членовъ Братства въ самомъ Царевѣ, какъ донесъ мнѣ предсѣдатель Братства, протоіерей Новолѣтовъ, очень мало, а членамъ изъ сельскихъ священниковъ являться въ засѣданія, за нѣсколько верстъ, неудобно. Поэтому нельзя составить и Совѣта братства. Велѣдствіе сего нахожу гораздо болѣе цѣлесообразнымъ—вмѣсто Братства въ г. Царевѣ—учредить Братство съ цѣлю содѣйствовать ослабленію молоканства въ г. Астрахани при Каѳедральномъ соборѣ. Въ этихъ видахъ и предварительно окончательныхъ распоряженій объ этомъ—поручаю протоіерею Каѳедральнаго собора Пальмову вмѣстѣ съ протоіереемъ Григоріемъ Покровскимъ составить проектъ устава Братства съ указанною цѣлю при здѣшнемъ соборѣ и представить его мнѣ на утвержденіе не позже 1 ноября текущаго года. Консисторія сдѣлаетъ нужныя по сему

распоряженія. Опредѣлили: О настоящемъ предложеніи Его Преосвященства дать знать Каѳедральному протоіерею Гавриилу Пальмову съ протоіереемъ Григоріемъ Покровскимъ для должнаго съ ихъ стороны исполненія и припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе.

4) Астраханская Духовная Консисторія слушали предложеніе Его Преосвященства, отъ 21 августа 1875 г. за № 2158, слѣдующаго содержанія: Въ видахъ улучшенія быта духовенства въ приходахъ нѣкоторыхъ епархій постепенно вводится замѣна разныхъ мелочныхъ сборовъ, получаемыхъ причтами за требы съ отдѣльныхъ лицъ или дворовъ, опредѣленными денежными окладами духовенству отъ цѣлыхъ приходовъ. Въ высшей степени желательно, чтобы этотъ способъ содержанія духовенства установленъ былъ и по Астраханской епархіи. Не говоря уже о той нравственной зависимости, въ какую ставить священника въ отношеніи къ прихожанамъ мелочное вознагражденіе за каждую отдѣльную потребу, мѣра эта прекратила бы нерѣдкія теперь жалобы прихожанъ на вымогательство со стороны священниковъ. Условія быта прихожанъ Астраханской епархіи, по моему мнѣнію, вполне благоприятны для введенія этого вполнѣ разумнаго и сообразнаго съ достоинствомъ священно-служителей способа ихъ матеріальнаго содержанія. Нѣкоторымъ изъ Благочинныхъ, при обзорѣніи Епархіи, мною уже предложено объ этомъ словесно. Нынѣ нахожу нужнымъ формально предложить всеѣмъ причтамъ, чтобы старались расположить своихъ прихожанъ къ соглашенію о замѣнѣ получаемыхъ ими нынѣ мелочныхъ вознагражденій за требы деньгами и хлѣбными продуктами, опредѣленнымъ, въ извѣстные сроки выдаваемымъ жалованьемъ отъ цѣлаго прихода. Консисторія объявитъ объ этомъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. Вмѣстѣ съ тѣмъ представить проэктъ отношенія отъ моего имени къ Г. Начальнику губерніи съ просьбою о распоряженіи съ его стороны, чтобы мировые посредники и другія мѣстныя власти оказали причтамъ содѣйствіе къ введенію этого способа матеріальнаго содержанія духовенства.

5) Астраханская Духовная Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на прошеніи одного изъ учителей сельскаго училища, о выдачѣ ему вида на вступленіе въ бракъ, слѣдующаго содержания: „Консисторія выдастъ видъ на женитьбу, если не окажется особыхъ препятствій. Въмѣстѣ съ тѣмъ—она представитъ мнѣ свое заключеніе о томъ, не слѣдуетъ ли объявить, чтобы учителя сельскихъ школъ не обременяли Епархіальное Начальство подобнаго рода прошеніями.“ Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: Такъ какъ учителя сельскихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по правиламъ о сихъ училищахъ (§ 11) только избираются Епархіальнымъ Начальствомъ, а опредѣляются и увольняются (§§ 10 и 14) Директоромъ училищъ, и слѣдовательно состоятъ на службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи же 9 ст. X т. ч. I зак. гражд. разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается тѣмъ Начальствомъ, въ вѣдѣніи котораго лицо, просящее о семъ, состоитъ на службѣ; поэтому объявить всеѣмъ учителямъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они если, кромѣ учительской, не занимаютъ по духовному вѣдомству ни какой другой должности, напр. псаломщика, обращались на будущее время съ прошеніями о разрѣшеніи вступить въ бракъ, кому изъ нихъ представится въ этомъ нужда, не къ Епархіальному Начальству, а къ Директору училищъ, какъ состоящие на службѣ въ его вѣдѣніи; а Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей дать знать чрезъ припечатаніе въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ, чтобы они такихъ учителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ вмѣстѣ съ духовенствомъ болѣе не показывали и не аттестовали и чтобы первые изъ нихъ достойное о сихъ учителяхъ замѣчанія помѣщали, согласно 73 § помннутыхъ правилъ, въ ихъ полугодичныхъ донесеніяхъ объ обзорѣніи сельскихъ училищъ.

6. О подтвержденіи духовенству Астраханской епархіи, чтобы оно съ прошеніями объ увольненіи въ отпускъ обращалось къ Епархіальному Начальству на установленной гербовой бумагѣ.

Астраханская Духовная Консисторія, по поводу подачи духовенствомъ епархіальному Начальству прошеній объ увольненіи

въ отпускъ на простой бумагѣ и непредставленія гербовой бумаги на написаніе паспортовъ, опредѣленіемъ своимъ (4 августа текущаго года) постановила и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Хрисанъ, Епископъ Астраханскій, утвердилъ: объявить всеѣмъ духовнымъ лицамъ Астраханской епархіи, чтобы они прошенія объ увольненіи ихъ въ отпускъ писали, согласно 6 ст. Уст. о герб. пошл. 17 апрѣля 1874 г. на гербовой бумагѣ 40 коп. дост. и при нихъ непременно представляли на написаніе паспортовъ, согласно 5 пунк. 13 ст. того же Устава, листъ гербовой бумаги въ 5 коп., или взамѣнъ сего наклеивали на прошеніяхъ на простой бумагѣ, на основ. 67 ст. сего же Устава, двѣ марки—одну въ 40 коп., а другую въ 5 к. Въ противномъ случаѣ прошенія ихъ будутъ оставаться безъ движенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ оплачены по 73 ст. указаннымъ гербовымъ сборомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) 5-го сентября, *въ день пятидесятилѣтняго юбилея* Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Хрисанъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершала божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора Семинаріи архимандрита Александра и соборной братіи, а по литургіи—со всеѣмъ градскимъ духовенствомъ—благодарственное Господу Богу молебствіе въ соединеніи съ молебномъ преподобному Исидору Пелусіотскому. По окончаніи молебствія провозглашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и первенствующему члену онаго—Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндекому.

2) 7-го сентября, въ Воскресенье, въ Каѳедральномъ соборѣ предъ литургіею. по прочтеніи протодіакономъ Высочайшаго Манифеста о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Владиміровичѣ, Его Преосвященствомъ совершено было благодар-

ственное Господу Богу, съ колѣнопреклоненіемъ, молебствіе, въ сослуженіи ректора Семинаріи и градскаго духовенства.

3) 10-го сентября Его Преосвященство изволилъ отправиться, съ разрѣшенія Св. Синода, въ С.-Петербургъ, по дѣламъ службы, на 29 дней.

4) Праздныя мѣста: а) *Настоятельское*—Черноярскаго уѣзда при Николаевской церкви селенія Элисты; б) *помощника настоятеля*—Красноярскаго уѣзда при церкви 12-ти апостоловъ, въ поселкѣ Большомъ Ганюшкинѣ; и в) *псаломщика*—Царевскаго уѣзда при Михайло-Архангельской церкви села Колобовки.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

сказанное при первомъ служеніи въ Астраханскомъ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшимъ Хрисанеомъ, Епископомъ Астраханскимъ, 23-го февраля 1875 года.

Нынѣ въ первый разъ на этомъ Св. престолѣ нашего главнаго храма принесена мною безкровная жертва о васъ и о всѣхъ живыхъ и умершихъ вашего края. Мой союзъ съ вами, какъ пастыря съ паствою, ссръпленъ этимъ великимъ тайнодѣйствиемъ. Отнынѣ мы должны быть едино духомъ,—у насъ должно быть сердце едино и душа едина.

Вступая на это высокое благодатное служеніе среди васъ и движимый чувствомъ братскаго единенія, я хочу сказать вамъ свою первую думу о себѣ и о васъ, о нашемъ общемъ дѣлѣ, о благѣ нашей мѣстной церкви.

Когда на своемъ пути съ сѣверозапада, спускаясь внизъ по теченію нашей великой рѣки, соединяющей насъ со всею внутреннею Россією, среди совершенно открытыхъ пространствъ, которыя встрѣчалъ въ первый разъ въ жизни, я думалъ о ми-

нующихъ и настоящихъ судьбахъ нашего края, о разныхъ народахъ, проходившихъ нѣкогда черезъ эти песчаные холмы и равнины, а равно и о тѣхъ племенахъ, что нынѣ движутся по окружающимъ насъ пустынямъ,—предо мною совершенно неожиданно, еще издавѣка, открылся величественный видъ этого нашего престольнаго храма. Это знамя побѣдной силы христіанства, царившее надъ мѣстностію, мнѣ казалось лучше всего отвѣчало на всѣ запросы о судьбахъ нашей области. Мнѣ думалось даже, что рука строителей храма съ намѣреніемъ возвышала его въ пространствѣ,—въ этомъ видѣлъ я символъ побѣды вѣры и церкви надъ суевѣріемъ и заблужденіемъ язычества, не въ прошедшемъ только, но и въ будущемъ,—указаніе на ожидаемое полное господство Св. вѣры въ этомъ краѣ. Когда затѣмъ я увидѣлъ святыню самаго храма, его благолѣпіе и сокровища показали мнѣ, что наши благочестивые предки, водворяя здѣсь Христову вѣру, не щадили средствъ къ тому, чтобы возвысить ея силу и сдѣлать ее могущественною. Глубоко понимали они великое значеніе нашего края для нашего великаго отечества. Я вспомнилъ наконецъ и подвиги своихъ предшественниковъ, устроившихъ здѣсь церковь, древнихъ великихъ святителей, изъ которыхъ нѣкоторые и душу свою положили за люди своя,—пролили кровь свою за вѣру и отечество. Преклоняюсь предъ вашею памятыю, великіе пастыри-народолюбцы; вѣрую, что вашъ блаженный духъ до нынѣ съ нами и не оставляетъ насъ; слышу и принимаю завѣтъ вашъ хранить и насаждать здѣсь Св. вѣру.

Да, братія! Я пришелъ къ вамъ, чтобы управлять путь вашъ во спасеніе, а начинаю говорить о тѣхъ, кто еще не съ нами. Но это прежде всего представляется вниманію въ вашемъ краѣ и производитъ тяжелое, скорбное чувство. Я долженъ вести васъ къ царству славы, но не могу забыть, что среди насъ и окрестъ насъ для многихъ и многихъ еще не наступило и царство благодати. Сила Божія еще не начала дѣйствовать. Я долженъ возвышать вамъ любовь Божію, явленную намъ въ Сынѣ Божіемъ, а для многихъ и многихъ среди насъ „любы Бога и Отца“ еще не открылась, самое имя Сына Его еще не знаемо или служитъ на паденіе, а не на возстаніе. Пространственно они близки къ намъ, а внутренно и нравственно все еще „на странѣ

далече“, какъ заблудшій евангельскій сынъ. И къ сожалѣнiю о нихъ еще нельзя сказать того, что сказано о немъ: *въ себе же пришедъ* (Лук. XV, 17). Нѣтъ, они не сознаютъ еще и нужды въ своемъ обращенiи. Мгла языковъ, братья, издавна облежить насъ, и... кто и когда разсѣтъ ее? Можно ли быть равнодушнымъ къ этой нравственной смерти цѣлыхъ массъ народа? Можно ли быть бездѣятельнымъ при видѣ этого мрака, насъ окружающаго?

Но я сказалъ бы не все, еслибъ ограничился только этимъ. Не въ цѣляхъ только вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства нужно, чтобы „ины овцы не отъ двора нашего“ вошли въ ограду перкви. Вѣра Христова есть сила, устрояющая и временное благосостоянiе человѣческихъ обществъ. Какъ истина всеобъемлющая, она проникаетъ и животворитъ всего человѣка, обновляетъ всѣ его силы и весь его бытъ. Она освободила человѣка отъ оковъ видимой, бездушнѣй природы, отъ рабства ей, въ какомъ находился и находится обожающій ее язычникъ; она сказала о могуществѣ человѣческаго разума; она возвысила и на вѣки утвердила человѣческое достоинство, въ ней источникъ и того умственнаго и нравственнаго совершенства, какимъ отличаются отъ другихъ христіанскіе народы. Не такъ ли это, дѣйствительно? Гдѣ вѣра Христова, тамъ трудъ и господство надъ природою, гдѣ ея нѣтъ, тамъ апатiя и косность жизни; гдѣ христіанство, тамъ царство разума и просвѣщеніе, внѣ его — невѣжество и суевѣріе. Гдѣ христіанство, тамъ природа послушна человѣку, тамъ сама тварь, какъ бы въ предчувствіи той свободы славы чадъ Божіихъ въ будущемъ вѣкѣ, о которой говоритъ апостоль, начинаетъ уже освобождаться отъ работы истлѣнiя (Рим. VIII, 21). Подъ вліяніемъ разумной человѣческой дѣятельности измѣняется самое лицо земли, открываются новыя силы природы, дотолѣ не дѣйствовавшія на службу человѣку. Изумительны въ самомъ дѣлѣ открытія въ области природы, сдѣланныя въ послѣднее время наукою, а что ожидается еще въ будущемъ? Чего не совершитъ христіански-просвѣщенный, владычествующій надъ природою человѣческій разумъ? Наша ли въ частности земля, — пустынная, обнаженная, — не ждетъ для себя дѣлателей, ей ли не нужно измѣнить лицо свое? Намъ ли не желать, чтобы эти окружающія насъ племена, донинѣ не

имѣющія пребывающаго града, сдѣлались участниками въ бла-
гахъ нашей христіанской общественной жизни, объединились съ
нами для ихъ и нашей пользы? Сила, которая можетъ совер-
шить это, одна, — это благодать Христовой вѣры.

Но для того, чтобы мы могли просвѣщать ихъ свѣтомъ вѣ-
ры, намъ самимъ нужно быть сильными вѣрою и любовію... На
своемъ пути къ вамъ я уснѣлъ уже видѣть усердіе къ церкви
жителей нашего края, всюду встрѣчая благоустроенные храмы
и привѣтъ себѣ, какъ представителю мѣстной церкви. Тѣмъ не
менѣе позволительно всегда желать лучшаго и совершеннѣйша-
го и, не ограничиваясь этою видимостію, я хотѣлъ бы спро-
ситъ: ваша вѣра жива и искренна, но чиста ли? Нѣтъ ли въ
ней примѣси суевѣрій, которыя быть можетъ, незамѣтно для са-
михъ вѣрующихъ, проникли къ нимъ отъ окружающихъ ихъ
иновѣрцевъ? Если она чиста, то разумна ли? Всѣ ли могутъ
дать отчетъ въ своей вѣрѣ и всѣ ли на столько тверды, чтобы
не колебаться вѣтромъ ученій, которыя здѣсь отовсюду носят-
ся? А главное, отражается ли вѣра въ жизни? Нѣтъ ли поро-
ковъ, которые, какъ и суевѣріе, незамѣтно переходятъ къ вамъ
и заимствуются изъ жизни чуждыхъ намъ по вѣрѣ племенъ?
Утвердилась ли, господствуетъ ли истинно христіанская добро-
дѣтель? Разумѣю ту любовь Христову, что не ищетъ своихъ
си и никому и никогда не мыслить зла... Можно ли по жизни
узнать и всегда осязательно видѣть отличіе христіанина отъ не
христіанина? Всегда ли жизнь перваго возвышается надъ жиз-
нію послѣдняго? Да! Ваша добродѣтель, братія, здѣсь нужна
не для васъ самихъ только, она еще должна быть свѣтомъ для
другихъ „человѣковъ“. Хорошая святая жизнь есть лучшее сви-
дѣтельство объ истинности и святости самой вѣры и лучшее
средство привлечь къ вѣрѣ. По жизни судятъ объ убѣжденіяхъ
и вѣрованіяхъ. Нужно, чтобы, смотря на вашу жизнь, говори-
ли: „да, это не то, что мы. Есть въ нихъ нѣчто иное, чего въ
насъ нѣтъ. Есть особая, высшая сила, которая живетъ и дѣй-
ствуетъ въ нихъ, есть благодать, о которой говорятъ они“. Къ
особенной высотѣ и чистотѣ въ жизни возбуждаетъ васъ пре-
бываніе ваше среди народовъ, невѣдущихъ истиннаго Бога.

Мнѣ кажется, что вмѣстѣ со мною о томъ же взываетъ къ
вамъ нынѣ и сама церковь. Мое прибытіе къ вамъ и мое пер-

вое служеніе совпало съ временемъ, когда начинается подвигъ поста и покаянія. Пусть же въ предстоящіе дни, назначенные для очищенія души, каждый изъ васъ спроситъ у своей совѣсти, свѣтился ли донинѣ „свѣтъ вашъ предъ челоуѣки“, всегда ли ваша жизнь отвѣчала высокимъ требованіямъ христіанскаго совершенства?

Да! Многое и многое требуется отъ всѣхъ насъ въ этомъ краѣ, гдѣ православіе водворено среди язычества, донинѣ еще далеко не исчезнушаго. Съ своей стороны—я вижу пока только великость задачи и недостатокъ своихъ силъ и своихъ средствъ.

Къ вамъ обращаюсь за помощью, пастыри и учителя народа, мои сотрудники! Не стану говорить вамъ о величии и важности вашихъ пастырскихъ обязанностей и о вашей высокой отвѣтственности предъ Богомъ и своею собственною совѣстію, предъ цѣлымъ отечествомъ, которое ждетъ расширенія вашей дѣятельности, особенно необходимой въ нашемъ краѣ. Сами вы все это знаете. Но еслибъ умѣстно было дать вамъ совѣтъ въ этомъ храмѣ и предъ лицомъ церкви, я сказалъ бы: „Будемъ ближе къ народу,—ближе не пространственно и внѣшнимъ образомъ, а нравственно, т. е. ближе къ его душѣ. Пусть она будетъ доступна и открыта вамъ, со всѣми ея влеченіями, колебаніями и недоумѣніями. Сердце—вотъ область, на которую вамъ нужно дѣйствовать, не ограничиваясь внѣшнимъ исполненіемъ вашихъ пастырскихъ обязанностей“. А къ этому я прибавилъ бы: „поменьше заботы о томъ, что въ Евангеліи называется „злойбодня“, и побольше о томъ, что возвышается надъ грубою вещественностію. Не дивитесь, что я говорю вамъ это, хорошо зная, что для васъ эта „злоба дня“ часто неизбѣжна, необходима и что вашъ вещественный бытъ далеко неудовлетворителенъ. То совершенно справедливо, что неудовлетворительность во внѣшнемъ бытѣ и вещественныя нужды могутъ стѣснять и стѣсняютъ васъ въ вашей пастырской дѣятельности, что онѣ неблагоприятно отражаются на вашемъ нравственномъ бытѣ. Но есть и другая, обратная сторона дѣла. Я убѣжденъ, что недостатокъ нравственнаго вліянія и нравственной силы съ вашей стороны есть также одна изъ причинъ, не скажу главныхъ, неудовлетворительности вашего вещественнаго быта. Бытъ можетъ, къ намъ

съ вами всего болѣе примѣнимы слова Евангелія: Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“.

Но и ко всѣмъ вамъ, братія, обращаюсь съ тѣмъ же словомъ о нашемъ взаимномъ единеніи и дѣйствованіи во имя вѣры и церкви. Наша пастырская близость къ вамъ возможна только при вашемъ сочувствіи къ нашимъ пастырскимъ цѣлямъ и стремленіямъ. Благодареніе Богу! Нынѣ постепенно исчезаетъ то странное раздѣленіе и отчужденіе между духовенствомъ и обществомъ, какое существовало до послѣдняго времени и было слѣдствіемъ тяготѣнія нашихъ образованныхъ классовъ къ обычаямъ иноземнымъ, холодности къ вѣрѣ отцовъ и слабаго развитія чувства народности и общественности. Не такъ давно еще для многихъ и многихъ область вѣры и отечественной церкви была какая то особая, невѣдомая область, имѣющая значеніе только для тѣхъ, кто дѣйствуетъ въ ея средѣ, и не связанная съ жизнію остальнаго общества. Какъ будто вѣра существуетъ только для ея ближайшихъ служителей, какъ будто она не жизненная сила, обнимающая собою всѣхъ и все! Нынѣ, когда яснѣе, глубже и шире начинаютъ сознаваться наши общественные и народные интересы, всюду падаетъ и этотъ странный взглядъ, нажитый прежнимъ тяготѣніемъ къ иноземному и сословноу разрозненностию. Я знаю, что и здѣсь вопросы вѣры далеко не чужды обществу. И отъ лица самой церкви привѣтствую это благое начинаніе, призывая благословеніе Божіе на дѣятелей во имя Христовой вѣры. Но, какъ я и сказалъ, это только *начинаніе*. Много нужно энергіи и силъ, чтобы это начало привести къ желаемому концу, который не видится еще даже и вдали. Да усугубится же ваша ревность къ дѣлу вѣры и да укрѣпитъ и утвердитъ Господь ваши благія намѣренія!

Нынѣшній день, когда въ первый разъ я совершаю служеніе въ главномъ храмѣ нашего края, есть по обычаю нашей церкви день взаимнаго братскаго прощенія обидъ, слѣдовательно день взаимнаго братскаго единенія. Да будетъ это знаменемъ нашего братскаго общенія навсегда и да поможетъ намъ Господь общими силами устроить спасеніе свое и другихъ.

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и поѣсти виноградъ сей и утверди ѱ.

Объ. Астраханских калмыкахъ.

(Окончаніе).

Со смертію *Пунцука*, послѣдовавшею около 1661 года, начинается самый интересный періодъ въ исторіи калмыковъ, поселившихся въ предѣлахъ Астраханской губерніи, — интересный по личности самаго владѣтеля калмыковъ *Аюки* хана, сына и преемника *Пунцука*. Онъ былъ владѣтелемъ калмыковъ 60 слишкомъ лѣтъ и въ это долготѣнее правленіе заявилъ себя въ исторіи и хитрымъ политикомъ, съумѣвшимъ, несмотря на свое слишкомъ двусмысленное поведеніе, постоянно пользоваться расположеніемъ и вниманіемъ къ нему русскаго правительства, и искуснымъ полководцемъ во время своихъ походовъ противъ киргизъ-кайсаковъ, туркменъ и другихъ народовъ, обитавшихъ по восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря..... и дерзкимъ, отчаяннымъ азіатскимъ грабителемъ, незнавшимъ, что такое состраданіе и пощада, и религіознымъ индифферентистомъ, можетъ быть, изъ видовъ политическихъ, такъ-что почти въ одно и тоже время воздавалъ божеское почтеніе Тибетскому Далай-Ламѣ и съ уваженіемъ относился въ высшимъ представителямъ русскоі православной христіанскоі церкви, давъ убѣжище въ своемъ улуѣ Астраханскому митрополиту Сампсону, во время бунта стрѣльцовъ въ Астрахани въ 1705 году. Въ правленіе этого же хана, по его стараніямъ около 1700 года дозволено было калмыкамъ, пользовавшимся до сего времени пастбищами только на луговой сторонѣ Волги, кочевать съ своими стадами и на нагорной или правой сторонѣ этой рѣки. Во время своего правленія Аюка ханъ, постоянно пользуясь уваженіемъ русскаго правительства, поддерживалъ также прочныя связи съ Зюнгаріею, имѣлъ сношенія съ Китайскимъ императоромъ, посылалъ пословъ съ богатыми подарками въ Тибетъ къ Далай-Ламѣ, который около 1690 года даровалъ ему титулъ хана и прислалъ печать на это достоинство. Словомъ, Аюка былъ ханъ умный, хитрый, энергичный, дѣятельный и провицательный, но — вѣроломный, болышой интриганъ, хищный и жестокій.....

По смерти это. о замѣчательнаго хана въ началѣ 1724 года начались постоянные непрерывные раздоры между калмыцкими князьями за право быть ханомъ калмыцкаго народа. Эти раздоры до

того были серьезны и вредны для Россіи, что русское правительство вынужденнымъ нашло себя вмѣшаться во внутреннее управленіе калмыцкимъ народомъ, часто само выбирало хана и нерѣдко свой выборъ поддерживало силою оружія. Для безопасности пограничныхъ русскихъ селеній и для предотвращения разбойническихъ набѣговъ калмыковъ устроены казачьи станицы по Волгѣ и военныя линіи по Уралу, Самарѣ и Тереку, сграничены были права намѣстниковъ ханскихъ по отношенію къ членамъ калмыцкаго суда-*Зарго*. Такія и подобныя распоряженія русскаго правительства, конечно, не могли нравиться своевольнымъ, привыкшимъ къ грабежамъ, калмыкамъ. И вотъ они въ Январѣ 1771 года, подъ предводительствомъ *Убаши*, бѣжали изъ Россіи въ Зюнгарію. Побѣгъ имъ впрочемъ не вполне удался, потому что калмыки, кочевавшіе на нагорной сторонѣ Волги, не успѣли соединиться съ своими бѣжавшими соплеменниками, кочевавшими на луговой сторонѣ Волги, по отдаленности своихъ кочевьевъ и по неимѣнію переправъ чрезъ Волгу, такъ какъ она въ этомъ году не замерзала. По официальнымъ извѣстіямъ, въ Россіи осталось только 13,000 кибитокъ, тогда какъ съ однимъ *Хо-Урлюкомъ* прикочевало калмыковъ до 50,000, а около половины прошедшаго столѣтія ихъ насчитывали до 80,000 кибитокъ. Съ побѣгомъ *Убаши* званіе хановъ и намѣстниковъ уничтожено и каждый владѣлецъ, оставшійся въ Россіи, началъ управлять подвластными ему калмыками подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго русскаго начальства. Въ настоящее время калмыки управляются улуснымъ судомъ-*Зарго*, въ которомъ засѣдаютъ правитель улуса, владѣлецъ или опекунъ улуса, его помощникъ и два засѣдателя изъ калмыковъ по выбору общества. Этотъ судъ составляетъ первую судебную инстанцію, вторую составляетъ Астраханская Судебная Палата. Въ той и другой инстанціи калмыки судятся по русскимъ законамъ.

Исторія поселившихся въ предѣлахъ Астраханской губерніи калмыковъ, до побѣга большей части ихъ въ Зюнгарію, представляетъ намъ съ одной стороны непрерывный рядъ ханскихъ политическихъ интригъ, вѣроломствъ и нарушеній клятвъ по отношенію къ русскимъ, картину постоянныхъ страшныхъ грабежей русскихъ, татаръ, бѣрчисовъ, каракалпаковъ, туркменъ и

другихъ народовъ, почти никогда непрерывавшихся сношеній калмыковъ съ своею родиной—Зюнгаріей и съ главою ламайской вѣры—Тибетскимъ Далай-Ламою; съ другой стороны нерѣшительность русскаго правительства относительно принятія болѣе энергическихъ мѣръ къ обузданію своевольныхъ калмыковъ, объясняемую, впрочемъ, тѣмъ, что тогдашнее правительство надѣялось сдѣлать калмыковъ живымъ оплотомъ русскихъ границъ со стороны азіатской и старалось достигнуть этого мирною политикою; вполне подчинить себѣ этотъ народъ не силою оружія, а мѣрами кротости, снисхожденія, прощенія....

Изложивъ вкратцѣ исторію пребыванія калмыковъ въ Астраханскомъ краѣ, перейдемъ теперь къ ихъ религіозному быту. Что такое калмыки въ религіозномъ отношеніи? Ихъ обыкновенно называютъ буддистами, или послѣдователями Индійскаго религіознаго реформатора Будды Шакья-Муни, жившаго почти за 600 лѣтъ до Р. Христова, но это названіе не совсѣмъ вѣрно. Современный ламаизмъ, который исповѣдуютъ калмыки, есть грубое искаженіе древняго буддизма, съ которымъ онъ не имѣетъ почти ничего общаго, кромѣ имени и терминологіи, которымъ современный ламаизмъ придаетъ совершенно иное значеніе. Древній буддизмъ скорѣе былъ религіозно-философскою системою, отрицавшею бытіе боговъ, какъ личныхъ высшихъ существъ, и ихъ вліяніе на судьбу человѣка, чѣмъ религіей въ собственномъ смыслѣ слова. Современный же ламаизмъ есть грубѣйшее идолопоклонство: онъ признаетъ безчисленное множество боговъ, добрыхъ и злыхъ духовъ, геніевъ хранителей и покровителей человѣка и геніевъ враждебныхъ ему; онъ приписываетъ божественное достоинство и поклоняется, какъ богамъ, даже людямъ, живущимъ еще здѣсь на землѣ. Духовенство ламайское составляетъ родъ монашескаго ордена и живетъ большею частию въ общежительныхъ монастыряхъ или хурулахъ, гдѣ бываетъ ихъ отъ 20 до 50 человѣкъ. Раздѣляется оно главнымъ образомъ на три степени: *гэлмоновъ*, соотвѣтствующихъ жрецамъ или священникамъ, *гэцуюловъ*, соотвѣтствующихъ діаконамъ и *манчжиковъ*, соотвѣтствующихъ дьячкамъ или послушникамъ, которые при поступленіи своемъ въ хурулъ не даютъ никакихъ монашескихъ обѣтовъ и составляютъ обыкновенно классъ учениковъ, приготовляющихся къ степени *гэцуюла*. Кромѣ того ла-

майское духовенство раздѣляется на множество чиновъ, исполняющихъ разныя должности: въ средѣ его находятся благочинные, настоятели, уставщики, распорядители, начинатели службы, надзиратели за порядкомъ въ кумирнѣ, казначей, ключари, эконومی, пѣвцы, ттецы, музыканты и т. п. Собственно эти лица духовныя знакомы съ своею религіею и то большею частію весьма поверхностно: знаютъ обрядовую сторону религіи, но не всякое духовное лицо можетъ понимать догматическую сторону ея, потому что богослуженіе калмыковъ совершается на тибетскомъ языкѣ, основательнымъ знаніемъ котораго могутъ похвалиться весьма немногіе: знаніе этого языка въ средѣ калмыцкаго духовенства ограничивается большею частію умѣніемъ только читать и писать по-тибетски и оно мало заботится о смыслѣ прочитаннаго или написаннаго на этомъ языкѣ. При богослуженіи участвуетъ одно духовенство; міряне, и особенно женщины, не принимаютъ въ немъ никакого участія. Они обыкновенно собираются около хуруловъ только во время какихъ либо чрезвычайныхъ религіозныхъ процессій; если же и допускаются во внутренность капища, то только въ качествѣ зрителей наравнѣ съ русскими и вообще всеми тѣми лицами, которыхъ интересуется калмыцкое ламайское идолослуженіе.... Жилища гэлюновъ устроаются на подобіе капища. Также какъ и въ капищѣ, въ жилищѣ гэлюна устроено нѣчто въ родѣ алтаря, на которомъ стоятъ литыя изображенія бурхановъ и металлическія небольшія чашечки, въ которыя кладутся жертвенныя приношенія: хлѣбныя зерна, яблоки, дули, огурцы и т. п.; на алтарѣ у гэлюновъ, также какъ и въ капищахъ, повременамъ горятъ маленькія курительныя пахучія свѣчи, называемыя *кюжжи*. По крайней мѣрѣ такое устройство жилища гэлюновъ намъ довелось видѣть на Калмыцкомъ базарѣ у *бакши* (главный учитель вѣры) и въ Тюменевкѣ у *бурхачи* (наблюдатель за чистотою и порядкомъ въ капищѣ). Что касается до простаго народа, то, какъ выше было сказано, онъ не принимаетъ никакого участія при богослуженіи, и съ духовенствомъ, по дѣламъ религіи, имѣетъ сношенія только въ исключительныхъ и особенно важныхъ случаяхъ жизни: при рожденіи дѣтей, при бракосочетаніяхъ, при болѣзни, смерти, во время годовыхъ праздниковъ и т. п. Въ обыкновенное же время, трудно и опредѣлить, въ чемъ

собственно проявляется религиозная жизнь простаго калмыка. Посѣщая повременамъ калмыцкія кибитки, я могъ замѣтить проявленіе религиозности этого народа въ слѣдующемъ. На лѣвой сторонѣ отъ входа въ кибитку къ *унинамъ* или длиннымъ палкамъ, составляющимъ остовъ кибитки, прикрѣплена деревянная полка, на которой покоится длинный деревянный ящикъ, хранящій въ себѣ *номы* или священныя рукописныя книги, пользующіяся религиознымъ почитаніемъ. Надъ дверью внутри кибитки привѣшиваются въ рамкахъ писанныя на бумагѣ разныя магическія изрѣченія, имѣющія значеніе амулетовъ и гласящія, что такое-то изрѣченіе увеличиваетъ скоть, такое-то способствуетъ рожденію мальчиковъ и т. п. На шеѣ почти каждаго набожнаго калмыка виситъ запитая въ кожу или въ какую-либо матерію писанная молитва, покупаемая обыкновенно ролителями при рожденіи ребенка у гэлюновъ. У иныхъ калмыковъ эти амулеты вывѣшиваются внѣ, надъ кибиткою. Большею же частію религиозность свою калмыкъ проявляетъ въ томъ, что постоянно повторяетъ молитву, называемую *зурганъ узюкъ* или шесть словъ: *ом-ма-ни-над-мэ-хом*. Объ этой молитвѣ мы надѣмся когда либо въ другой разъ сказать нѣсколько словъ.

Какъ относится этотъ народъ къ христіанству и русскимъ? Не знаю существуетъ ли на свѣтѣ другой какой-либо народъ, кромѣ калмыковъ, который, не измѣняя своей національности и оставаясь неизмѣннымъ въ своихъ религиозныхъ вѣрованіяхъ, съ такимъ уваженіемъ относился бы и къ христіанской религіи, и къ русскому народу. Думаю, что всемъ жителямъ Астраханской губерніи, имѣющимъ сношенія съ калмыками, не безъ извѣстно, что они съ уваженіемъ относятся къ христіанству и къ служителямъ Церкви Христовой. Они ходятъ въ христіанскіе храмы, ставятъ предъ иконами свѣчи, особенно чествуютъ Святителя Николая Угодника, служатъ молебны, искренно вѣрятъ въ рассказы о христіанскихъ чудотворцахъ, даютъ своимъ дѣтямъ имена христіанскихъ святыхъ. Не разъ я замѣчалъ калмыковъ съ благоговѣніемъ входившихъ въ кафедральный астраханскій соборъ и не изъ одного только простаго любопытства — посмотришь на торжественное архіерейское служеніе, а изъ желанія удовлетворить свою религиозную потребность, никогда вполнѣ неудовлетворяемую ихъ гэлюнами,

запрещающими имъ входъ въ хуруды во время богослуженія. Къ русскимъ священникамъ много калмыки подходятъ подъ благословеніе и прикладываются во время молебновъ къ св. кресту. Что же касается православныхъ русскихъ Архіереевъ, то калмыки уважаютъ ихъ не менѣе своихъ ламъ и бываютъ весьма благодарны имъ, если они намѣренно или случайно посѣщаютъ ихъ улусы. Напримѣръ, нашъ Архипастыръ, Преосвященнѣйшій Епископъ Хрисанъ, во время своего слѣдованія изъ Петербурга на Астраханскую кафедру, верстахъ въ сорока отъ уѣзднаго города Енотаевска, въ зимней ставкѣ Багацохуровскаго улуса былъ съ почетомъ и торжественно встрѣченъ калмыцкимъ ламайскимъ духовенствомъ, которое почтило его игрою на своихъ священныхъ музыкальныхъ орудіяхъ. Еще недавно газета „Миссіонеръ“ перепечатала изъ „Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ извѣстіе о томъ, что „посѣщеніе преосвященнымъ Германомъ Вольшедербетевскаго улуса произвело на калмыцкое духовенство и народъ такое сильное впечатлѣніе, что бакша этого улуса, въ сопровожденіи нѣсколькихъ калмыковъ, пріѣхалъ 22 мая въ Ставрополь, чтобы лично благодарить Преосвященнаго за ласку и вниманіе“ (Миссіонеръ, 1875 г. № 33 стр. 272). Словомъ, калмыки не относятся съ такимъ фанатизмомъ къ лицамъ, съ чуждыми для нихъ религіозными убѣжденіями, какъ напр. татары-магометане, или даже наши русскіе раскольники и молокане. Въ простыхъ, обыкновенныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ русскими, калмыки народъ очень обходительный и ласковый. Безъ всякаго позволенія можно входить въ какую угодно кибитку и пользоваться всеми правами гостепріимства. Народъ этотъ въ настоящее время вообще очень мирный, совершенно непохожъ на своихъ воинственныхъ и хищныхъ предковъ, всегда доволенъ тѣмъ, что имѣеть, и почти никогда не ропщетъ на свою часто весьма незавидную судьбу.... Нѣкоторые изъ русскихъ писателей печатно упрекали калмыковъ въ лѣности и неспособности къ труду, но этотъ упрекъ совершенно несправедливъ. Способность ихъ къ труду, — неговоря уже о калмыкахъ, занимающихся скотоводствомъ, которое при настоящихъ условіяхъ жизни требуетъ постоянной дѣятельности, вниманія, энергіи съ ихъ стороны, — доказывается тѣмъ, что сами русскіе астраханскіе рыбопромышленники для

работъ на рыбныхъ ватагахъ охотнѣ нанимають калмыковъ, чѣмъ русскихъ. и свой взглядъ на нихъ, какъ на рабочую силу, выражаютъ тѣмъ, что такого (ватажнаго) калмыка называютъ „водяною лошадию“... Считать лѣнливымъ, глупымъ и неспособнымъ этотъ народъ не позволяютъ ни исторія его, ни личныя сношенія съ ними. Жители города Астрахани знаютъ не мало даровитыхъ калмыковъ, обучавшихся и обучающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ отличными успѣхами. Вообще мы прямо и съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что калмыки народъ смысленный, способный, трудолюбивый, воспріимчивый, гостеприимный, довѣрчивый, ласковый, честный и подающій несравненно болѣе надежды къ принятію христіанства, чѣмъ другіе и народцы, обитающіе въ Астраханской губерніи. Такойъ народъ, съ такими прекрасными врожденными качествами, живущій слишкомъ два съ половиной вѣка среди насъ идолопоклонниками, заслуживаетъ того, чтобы обратить на него серьезное братское вниманіе, постараться, кто чѣмъ можетъ, просвѣтить его свѣтомъ Христіанской вѣры и тѣмъ самымъ побудить его вести жизнь соответствующую порядкамъ цивилизованнаго общества, такъ какъ, по мнѣнію всякаго здравомыслящаго человѣка, безъ Христіанства невозможно истинная, сообразная съ достоинствомъ человѣка цивилизація... Мы интересуемся судьбами часто совершенно чуждыхъ намъ народовъ, раздѣленныхъ отъ насъ цѣлыми тысячами верстъ, какъ же не обратитъ намъ вниманія на сто слишкомъ тысячъ нечуждающихся насъ язычниковъ, которые живутъ близъ насъ, съ которыми мы имѣемъ постоянныя посредственныя или непосредственныя сношенія?!... Каждый русскій христіанинъ обязанъ по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать тому, чтобы и калмыкамъ, сидящимъ до сихъ поръ *во тьмѣ и снѣи смертнѣи*, возсіялъ свѣтъ Христовъ. А содѣйствовать этому всякій можетъ: кто матеріальными пожертвованіями въ мѣстный Комитетъ миссіонерскаго Общества, кто личнымъ апостольскимъ трудомъ въ качествѣ миссіонера въ глубинѣ калмыцкихъ степей, а кто и литературнымъ трудомъ, излагая и разъясняя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ вопросы касательно ламаизма и мѣръ къ обращенію его послѣдователей въ Церковь Христову. Въ настоящей короткой замѣткѣ своей мы не касаемся тѣхъ препятствій и трудностей, какія встрѣчаются въ дѣлѣ обращенія калмыковъ къ христіанству. Ихъ много, но онѣ

должны не ослаблять миссіонерской дѣятельности, а напротивъ тѣмъ болѣе возбуждать нашу энергію къ труду въ такомъ святомъ дѣлѣ. Будемъ надѣяться, что недалеко то время, когда Калмыки, при помощи Божіей и при нашихъ собственныхъ дружныхъ, соединенныхъ усиліяхъ перестанутъ быть идолопоклонниками и войдутъ въ число членовъ одной великой русской православной семьи. **А. В.**

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИСПОВѢДИ СЯЩЕННИКА СЯЩЕННИКОМЪ.

Въ „Саратов. Епарх. Вѣд.“ напечатана слѣдующая замѣтка одного „православнаго священника“: Нѣкоторые оо. духовники окружные, какъ мною неоднократно было замѣчено, при совершеніи св. таинства покаянія надъ священниками, держать себя иногда не такъ, какъ-бы слѣдовало имъ, допуская неумѣстную деликатность; а въ виду того, что священникъ не долженъ благословлять — знаменоватъ крестообразно десницею — священника, они впадаютъ нерѣдко въ заблужденіе. Прослушавъ исповѣдь священника, держащійся неумѣстной деликатности о. духовникъ не читаетъ надъ нимъ положенныхъ въ чинѣ исповѣданія совершительныхъ словъ таинства: „Господь и Богъ нашъ... да проститъ ти... и азъ, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ...“ но, вмѣсто ихъ, читаетъ помѣщенную въ требникѣ, велѣдъ за чиномъ исповѣданія, молитву надъ разрѣшаемымъ отъ запрещенія; а чрезъ такое самопроизвольное и неосновательное умствование, думается, совершаетъ-ли тайну св. покаянія? Пусть оо. духовники обратятъ свое вниманіе на то, что православная церковь постановила одинъ чинъ исповѣданія для всѣхъ безъ исключенія кающихся грѣшниковъ. Правда, священникъ не благословляетъ священника, но въ чинѣ не оговорено, что священникъ-духовникъ, при разрѣшеніи отъ грѣховъ кающагося священника, не долженъ знаменоватъ его крестообразно десницею. Стало быть оо. духовникамъ не слѣдуетъ много умствовать и затрудняться. Прибавить не мѣшаетъ, — оо. духовникамъ вовсе не слѣдуетъ, при исповѣданіи священниковъ, по неумѣстной деликатности, перифра-

зировать вопросы кающемуся изъ—не любими ли чesого... не преступилъ ли... на—не любите-ли вы, не преступили-ль вы и проч. т. подоб. Не слѣдовало-бы стѣсняться давать оказывающіяся нужными замѣчанія, наставленія и епитиміи. Не слѣдовало-бы, при цѣлованіи покаившимся священникомъ св. креста Господня, отнимать отъ цѣлованія десницу, держащую св. крестъ и низведшую на покаившагося благодать святаго Духа. Вообще при исповѣданіи священника о. духовнику должно забывать о его отношеніяхъ, но смотрѣть на него просто какъ на христіанина, какъ кающагося грѣшника. При такомъ взглядѣ о. духовникъ можетъ совершать свое великое дѣло такъ, какъ требуетъ отъ него долгъ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ № 1-МЪ.

- 1) На стран. 4 й, строк. 4, пропущено—*По*. Слѣдуетъ читать такъ: „Но нельзя не сожалѣть“ и проч.
- 2) На стран. 6, строк. 11 и 12, сверху, слѣдуетъ читать такъ: „большинство ихъ „вмѣсто: побѣду и ололѣніе“ произносило: „побѣды ололѣніе“, а не наоборотъ, какъ ошибочно было напечатано.
- 3) На стран. 20, въ первой сноскѣ вмѣсто „приходящихъ“ должно быть „приходскихъ“.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Астрахань, 13 Сентября 1875 г. Губернская Типографія.